

ЖИЗНЬ ВСЛУХ

Два юбилея: 85 лет Юрию Любимову, 75 лет Олегу Ефремову

Григорий Заславский

Как всегда с юбилеями, кажется, что только отшумел предыдущий, как подступает следующий. И рождаются обыкновенные, банальные мысли – о скоротечности жизни или относительности времени, еще недавно двигавшегося степенно и важно.

Между тем с прошлого юбилея прошло пять лет. Пять лет – с тех пор как не отмечали 80-ле-

кресло, но тут же вскочил, едва вышел на сцену Игорь Моисеев: «Вы садитесь, а я постою». Выпивал по просьбе певших и славивших и с первых слов сбивал всякую высокопарность. Ефремов тоже приехал. Был немногословен и прост.

Тогда Любимов вскользь заметил, что все Борисы и Борисычи приказали ему дотянуть до 90. Нет, уж лучше до ста, думаешь теперь.

Пришла пора новых юбилеев. Но, как говорится в «Трех сестрах», один уже ушел, ушел на-

С кем сравнить Юрия Петровича Любимова? Не с кем. С Ефремовым – можно, а из ныне живущих равных ему нет. Они, вероятно, последние, в ком профессия режиссера счастливо соединилась с даром организатора театрального дела. Мастера формы, они одновременно и мастера смысла...

Всего пять лет... А нынешний его юбилей уже празднуют порознь, не сумев сговориться, не найдя точек соприкосновения.

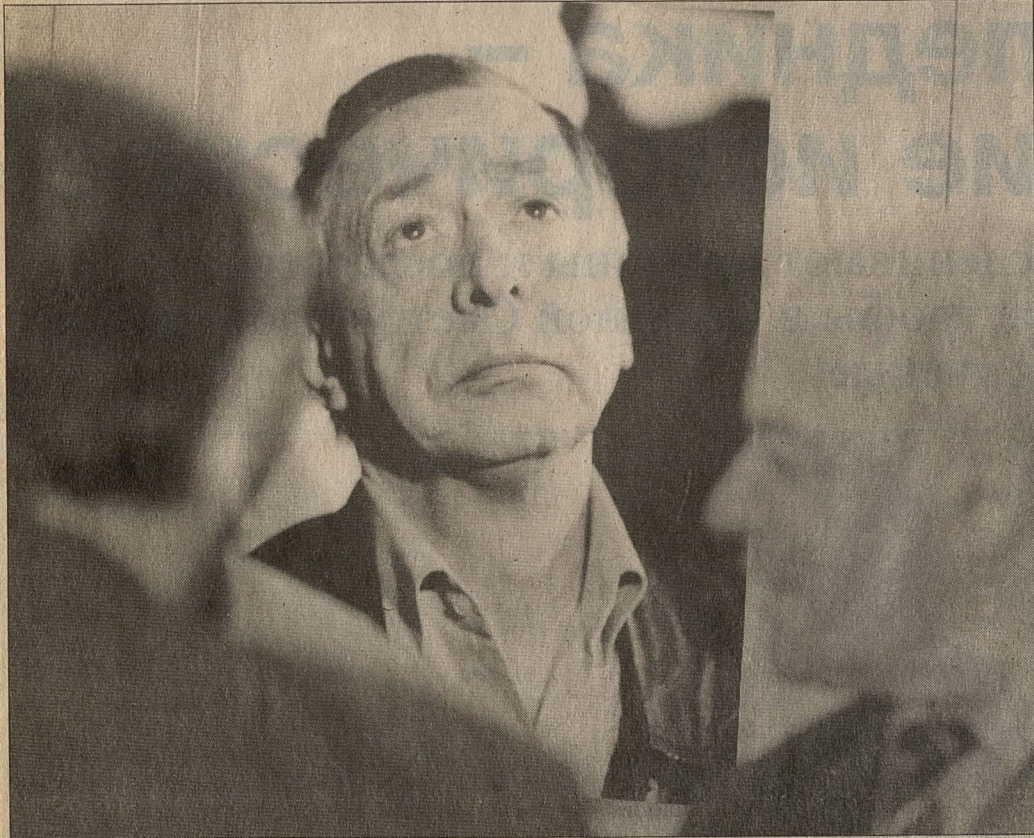
Память о создателе «Современника» и правителе МХАТа –

ми всех артистов. А память о нем пока только делит.

Сегодня восемьдесят пять празднует на Таганке Любимов. Один живой Любимов на двух Ефремовых. Совершеннейшая мистика, полный бред. Живой – один, один на всех (даже при своем расколе театра). А мертвых вот растаскивают по квартирам. Видит Бог, в «Современнике» этого не хотели. И «Современник» уступил. Хотя, как когда-то давно пошутил Рогволд Суховерко, провожая Ефремова в дальний путь – во МХАТ – пошутил или всерьез предостерегал, теперь уж не разобрать: «Потом когда-нибудь, когда вы умрете, в энциклопедии будет написано: «Олег Николаевич Ефремов – создатель театра «Современник», поставил такие-то спектакли, сыграл такие-то роли», а потом: «...в последние годы руководил Московским художественным театром».

Справедливости ради: юбилей Любимова празднуют тоже дважды, сегодня и завтра, но это – не от разобщенности, а от широты русского человека, Юрия Любимова, которого жаждают поздравить и там и тут. И он многому противится и снова не хочет устраивать шоу из своего юбилея. Все происходящее – как бы помимо него; ему по нутру – выпустить очередную премьеру к сроку: пять лет назад – «Скотопригоньевск», сейчас – «Фауст».

Борец и реформатор (вот уж точно: и про одного, и про другого верно!), Любимов теперь задает вопросы Мефистофелю

Эпоха не уходит. В день 75-летия Олега Ефремова его вспоминали в «Современнике».

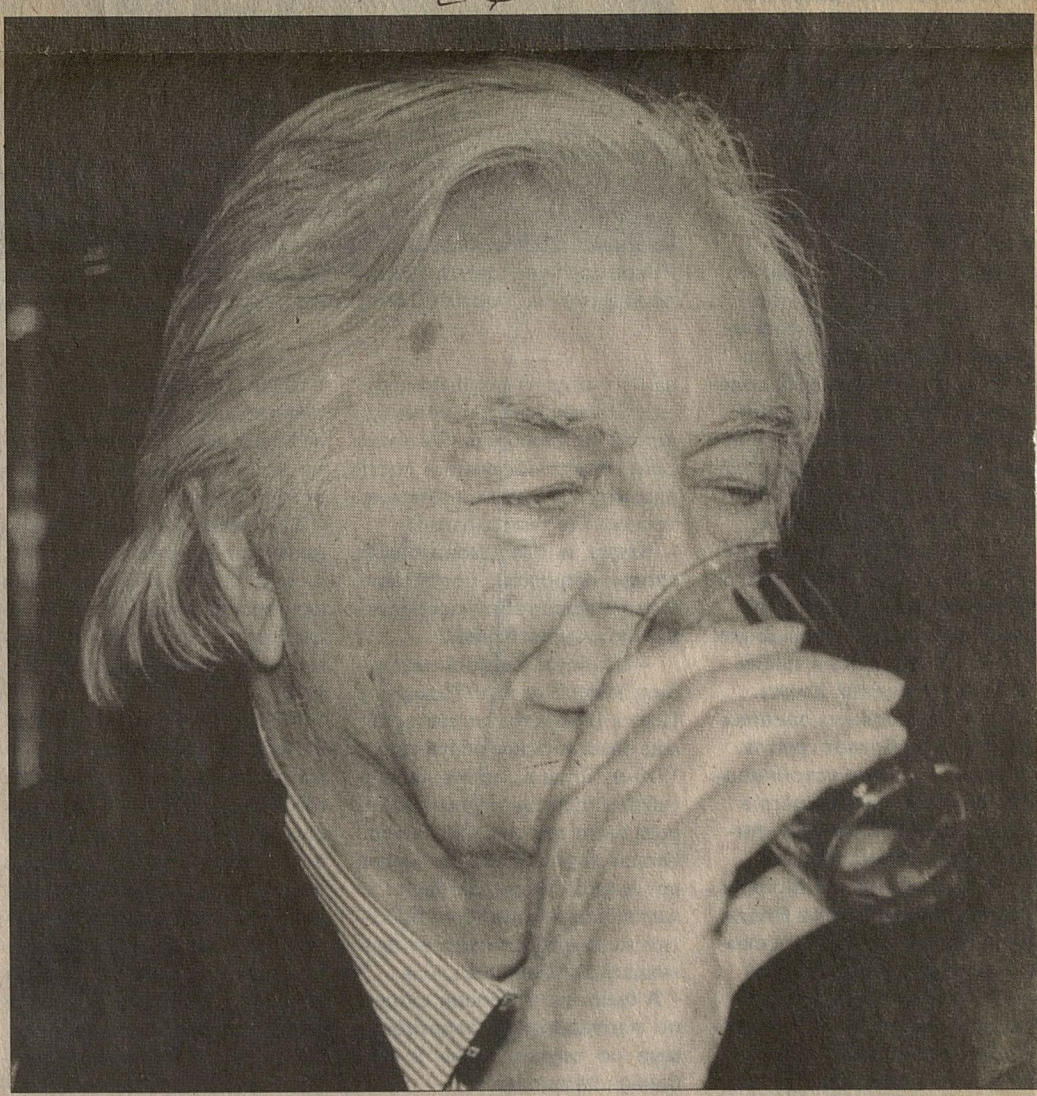
Независимая - 2002 - 30 сент. - с. 7

тие Любимова и не отмечали 70-летие Олега Ефремова.

Любимов все поздравление заслушивал в рабочем порядке, позволив группам поздравляющих прервать репетицию вечерней премьеры. Начали в двенадцать, закончили, когда до начала спектакля оставалось уже совсем немного времени. Ефремов и вовсе бежал из Москвы. Уехал в Питер, чтобы встретить день рождения и ранний час своего рождения в «Красной стреле», во сне. Днем было небольшое собрание в тамошнем Доме актера, и выступления Дмитрия Сергеевича Лихачева, Кирилла Лаврова, Даниила Гранина... И – тоже репетиция, и потом – спектакль.

Прошло пять лет. Вспоминая прошлое, вдруг отчетливо понимаешь даже не то, как «медленно душа заботится о новых переменах», а в данном случае – как незаметно для себя перешагиваешь грань, за которой театральный критик, даже газетный рецензент становится историком театра. Когда становится важной тогда казавшаяся несущественной последовательность событий: поздравления у Любимова, вечерняя премьера и последующая спешка, с какой надо было добираться на Ленинградский вокзал, чтобы успеть на «Красную стрелу». И в «Независимой» вышла тогда статья ленинградского критика Лени Попова: «Один день разницы: Юрий Петрович отмечает юбилей 30 сентября, Олег Николаевич – 1 октября. Астрологи, ликуйте: схождение судеб поразительно! Популярный актер театра, недовольный делом, которому служит («рутина!»), уходит в педагогику, воспитывает учеников и основывает с ними театр, взрывающий изнутри взрастившую его театральную систему. О ком это из двоих? О Любимов, кажется... Астрологи, плачьте! Строитель и подрывник, повествователь и комедиянт, печальный домосед, который разгоняет свой пессимизм, вступая в диалог с окружающим миром, и жизнерадостный космополит, которому больше всего нравится говорить о родных российских осинах...»

Любимов был тогда простужен и все равно хотел всех слушать стоя, притулившись в уголку сцены, потом сел в

Юрий Любимов: «Все поздравления – в рабочем порядке».

Фото Артема Житенева (НГ-года)

веки. Любимов же, как и пять лет назад, вольностей не позволяет, отводя поздравления «на потом», в «разное».

Так что, можно сказать, что в обоих случаях юбилей – праздник не юбиляра, но многочисленных поклонников, учеников, интерпретаторов, толкователей таланта. В этом отношении нынешние круглые даты немного отличаются от тех, предыдущих. Только в этом.

«Я зарастаю памятью, как лесом зарастает пустошь...»

Любимов – эпоха. Ефремов – эпоха. Горланы-эпохари. И время было веселое, воздух был веселый, кислородсодержащий, без нынешней мглы, как вполне серьезно называли недавний смог над Москвой профессиональные толкователи погодных явлений.

сначала имени Максима Горького, неразделенного, а потом – МХАТа имени Чехова, «мужского», уже приватизируется, разобщается. И два театра празднуют юбилей Ефремова порознь. Вчера – «Современник», завтра – МХАТ имени Чехова. В «Современнике» устроили «День Олега Ефремова», начав его в полдень, с фотовыставкой и выступлением всей труппы. Во МХАТе имени Чехова даже выставка – своя собственная...

Живой Ефремов умел делить, но умел и соединять, соединять порой несоединимое (и именно это имеют в виду, говоря о его таланте строителя театра); в день своего семидесятилетия он внимательно слушал Анатолия Смелянского, который представлял вышедший к юбилею том, и был расстроган подарком от «Современника», приславшего афишу с поздравлениями и автографа-

и Самому с той же прямоотой и простотой, с какой разговаривал с Андроповым и окружением Брежнева (хотя, конечно, в его обращении к Фаусту можно обнаружить немало автобиографических поводов).

Пять лет назад в Петербурге Гранин сказал о Ефремов, почему-то уже в прошедшем времени: «Он жил вслух, он не жил шепотом, он не жил молча».

Надо сказать Любимову все хорошее, что мы о нем думаем и... И не позабыть, что мы думаем и – в дальнейшем – думали о нем 30 сентября 2002 года. Сказать сегодня Любимову, как его ценят и любят, сказать, не думая о том, что сам он к открытым чувствам относится без особой почтительности, стараясь иронией снять всяком выступлении пять лет назад. ■